

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-2-302-315
УДК [811.161.1+811.134.2]:17.022.1

Научная статья / Research article

РОДИНА-PATRIA в системе ассоциативных сетей русского и испанского языков

М. Санчес Пуиг

Университет Комплутенсе
28040, Испания, Мадрид, Avda. Complutense, университетский городок, 2
mspuig40@gmail.com

Аннотация. В статье описываются результаты исследования национальной специфики ассоциативных реакций на стимул РОДИНА/PATRIA в русской и испанской ассоциативных сетях. Впервые проводится внутриязыковой и контрастивный анализ одного из основных аспектов картины мира в языковом сознании носителей русской и испанской культур. Качественные показатели проведенного анализа составляют своеобразный тезаурус ассоциативных норм русского и испанского языков и, вместе с количественными, могут быть предметом лингво-психологического сопоставительного анализа и предоставлять дополнительную информацию об ассоциативных нормах, структуре, языковой способности и национальном характере носителей данного языка и культуры. Помимо филологов, тема может быть интересной для исследователей в области психологии, социологии, культурологии, СМИ, коммерческой рекламы и прочих сфер, связанных с деятельностью человека.

Ключевые слова: ассоциативная лингвистика, ассоциативно-вербальная сеть, ассоциативное поле, микрополе, стимул, реакция, родина

История статьи:

Дата поступления: 01.02.2021

Дата приема в печать: 15.02.2021

Для цитирования:

Санчес Пуиг М. РОДИНА-PATRIA в системе ассоциативных сетей русского и испанского языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 2. С. 302—315. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-2-302-315

UDK [811.161.1+811.134.2]:17.022.1

РОДИНА-PATRIA in Russian and Spanish Verbal Associative Networks

M. Sánchez Puig

Complutense University
2, Avda. de Séneca, Ciudad Universitaria, Madrid, Spain, 28040
mspuig40@gmail.com

Abstract. The specific national characteristics of stimulus *Homeland* in Russian and Spanish verbal associative network are described in this article. The contrastive analysis of one of the basic

© Санчес Пуиг М., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

word-model-points, inherent to the Russian and Spanish native speakers, is being investigated for the first time. The qualitative indicators of the performed analysis constitute a kind of thesaurus of the associative norms of the Russian and Spanish languages and, together with the quantitative ones, can be the subject of linguo-psychological comparative analysis and provide additional information about the associative norms, structure, linguistic ability and national character of the speakers of the given language and culture. The theme may be interesting for specialists not only in philology, but also in psychology, sociology, culturology, mass media, commercial advertizing and other spheres connected with human activity.

Keywords: associative linguistics, verbal associative network, associative field, microfield, stimulus, reaction, homeland

Article history:

Received: 01.02.2021

Accepted: 15.02.2021

For citation:

Sánchez Puig, M. (2021). *РОДИНА-PATRIA* in Russian and Spanish Verbal Associative Networks. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(2), 302—315. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-2-302-315

***

Нельзя изучать человека вне его языка.

Ю.Н. Караулов. Русский язык
и языковая личность

Активное развитие русской Школы ассоциативной лингвистики за последние десятилетия предоставило исследователям новые инструменты для изучения различных аспектов языковой способности и речевой деятельности человека, возможности познания окружающего мира через самопознание как его неотъемлемой частицы. Включение ассоциативной лингвистики в круг антропоцентричных наук, таких как психолингвистика, культурология, и особенно теория языковой личности, развитая в работах Ю.Н. Караулова, открывает новые горизонты, расширяет возможности внутриязыкового и сопоставительного анализа языков, обогащает методы контрастивных исследований, предметом которых становятся определенные национальные особенности восприятия близких, непосредственных факторов, как окружающая среда, социум, в которых индивидум существует, так и абстрагирующих факторов общей картины мира и позиции, занимаемой в нем как личностно, так и коллективно.

Ассоциативная лингвистика открывает новые пути к исследованиям языка во всех его ипостасях, начиная с традиционной системно-описательной и кончая ассоциативной, сопряженной со знаниями о языке, о личности, о социуме и о мире. Одним из интересных аспектов таких исследований может оказаться внеутриязыковой и контрастивный анализ ассоциативных полей (АП), образующих ассоциативно-вербальную сеть (АВС). Инструментом ассоциативной лингвистики являются одноязычные и двуязычные ассоциативные словари.

Ассоциативный словарь, будучи дескриптивным, а не нормирующим, является тем инструментом, при помощи которого можно материализовать любую из ипостасей языка, опираясь на ассоциативно-вербальную сеть, где «каждое слово присутствует во всем многообразии своих словоформ, многообразии своих значений, своих синтаксических и семантических связей с другими словами, входя в различные ассоциативные поля» [1. С. 13]. Каждая статья словаря, таким образом, представляет собой отдельное ассоциативное поле, состоящее из множества других семантических полей и микрополей.

В настоящей работе мы намереваемся провести сравнительно-сопоставительный анализ АП РОДИНА-PATRIA в испанской и русской ассоциативно-вербальных сетях на основе материалов словаря «Ассоциативные нормы испанского и русского языков», созданного под руководством Ю.Н. Караулова при участии соавторов Г.А. Черкасовой и М. Санчес Пуиг [3]. Словарь составлен по опросам, проведенным одновременно в России и в Испании (108 стимулов, ок. 600 реакций на каждый), и дает достаточно объемный и достоверный материал для работы. Сбор материала проводился в 1997—1998 гг., информантами были студенты вузов различного профиля (технические, гуманитарные), средний возраст опрошенных — ок. 20 лет, анкетирование проводилось в Москве, Калуге, Мадриде и Валенсии. По гендерному признаку оказалось на 20% больше женщин, чем мужчин.

***

Напомним структуру словаря. Словарный корпус делится на две части: прямую (от стимула к *реакции*) и обратную (от *реакции* к стимулу). В конце каждой словарной статьи прямой части имеются цифровые показатели. Первая цифра указывает на общее число реакций-ответов на стимул РОДИНА-PATRIA: в испанском блоке — 573, в русском — 592. Вторая цифра указывает на количество ответов разных по форме: 187 в испанском, 123 в русском. Третья цифра указывает на количество отказов: в испанском — 20, в русском — 9. И, наконец, последняя цифра есть показатель количества единичных ответов: в испанском — 141, в русском — 85. В корпусе статьи после каждого ответа указано количество. Итак, исследуемые статьи словаря выглядят следующим образом.

Испанское ассоциативное поле, ИАП

PATRIA: *España* 94; *país* 56; *nación* 36; *bandera* 30; *casa* 24; *nada* 20; *tierra* 13; *hogar* 10; *amor* 8; *Estado* 7; *mierda*, *sentimiento* 6; *chica*, *fascismo*, *mundo*, *sustantivo*, *tontería* 5; *ejército*, *estupidez*, *honor*, *mentira*, *nacionalismo*, *orgullo*, *pueblo* 4; *asco*, *falsedad*, *nacional*, *no hay*, *querida* 3; *corazón*, *defensa*, *escudo*, *identidad*, *insignificante*, *insumisión*, *madre*, *mi casa*, *mili*, *nacimiento*,

ni, no existe, no me dice nada, odio, rey, unidad y rey 2; ¿?, ???, abstracto, algo grande, amada, amarillo-rojo, anhelo, añoranza, arcaico, arcaísmo, banderita, bueno, cansado, cara, cerrado, concepto, convención, cosmopolita, creación, ¿cuál?, cual, chorrada, deber, dentro, ¿de quién?, dictadura, dignidad, donde estoy, donde nacemos, donde nací, dudosa, Duero; España, bandera; ésta; estado, idiosincrasia; excusa, extranjera, extranjero, falsa, familia, fascista, felicidad, feliz, fraternidad humana, frontera, Galicia, gilipollez, Gonzalo, hecho, guerra, herejía; himno, otros, idea cerrada, ideal, iglesia, ilusión, iluso, indiferencia, inexistencia, invento, joder, jurar, la mejor, lápida, lejano, lengua, locura, lo mejor, ¿luchar?, luchar, lugar, lugar de nacimiento, madre patria, mapa, marrón, mejor, millones, mi país, multicolor, nacionalismo barato, ¿nada?, ni fronteras, niñez, niño, no entiendo esa palabra, no hay, somos todos; no lo es todo, no sé, no tengo, nuestro, nunca, olvido, oscuridad, país de nacimiento, palabrería, para quien la quiera, paria; pasado, presente y futuro; paz, PCUS, pequeña, persona, pertenencia, poco, poder, política, posesión, procedencia, propiedad, pura, raíz, razón de ser; rechazo, racismo; responsabilidad, rojo, seguridad, sentir, sentir general, sentir orgullo, ser, siempre, soldado, suelo, todo, todos, tontería política, tonto, tradición, tu país, una cruz para los pueblos, una de las cosas que uno quiere, una tontería, única, un invento, utopía, vacío; vale, pero no es España, sino la vida; violencia y libertad, yo, zapatos 1. 573+187+20+141.

Русское ассоциативное поле, РАП

РОДИНА: *мать 221; моя 56; Россия 41; страна 23; дом 20; отчизна 17; земля 13; отечество 12; одна 8; зовет 6; город, любовь, мать зовет, Москва, природа 5; край, патриотизм, родная 4; большая, великая, жизнь, любить, наша, уродина, чужбина 3; близкое, в опасности, гордость, деревня, защита, Курск, любимая, мать ваша, место, патриот, Русь, счастье 2; адрес, арена, армия, береза, березы; березы, поля, трава, нищета; богатая, Владивосток, Вся власть Советам!, где родился, где я живу, горы, далекая, ДДТ, долг, дорога, дорогая, душа, единственная, ее мать, жалко, ждать, жить, здесь, знает, и душа, Израиль, КПСС; край, где родились; красивая природа, красота, Ленин, люди, малая, маленькая, матушка, мать вашу, Медвенка, место жительства; место, где родился; мой дом, моя земля, моя страна; моя, Россия; навсегда, начало, нет понятия такого, нечто, обидно, она одна, опять; отечество, место рождения; отсутствует; отчизна, долг; отчизна, мать; памятник, партия, песня, планета; поля, реки; пропили, Рига, Россия-матушка; Россия, Курск; РФ, самая лучшая, своя, святое, село, сердце, сила, СССР, стихотворение, столица; счастье, боль; там, где-то; тяга, у меня она есть, Украина, хорошая, хорошо, широка, Штирлиц, это свято 1. 592+123+9+85. Схематично это выглядит следующим образом:*

Таблица 1
Table 1Количественные показатели ассоциативных реакций
Quantitative indicators of associative reactions

Цифровые показатели	Испанское АП	Русское АП
общее кол-во ответов	573	592
кол-во разных ответов	187	123
кол-во отказов	20	9
кол-во единичных ответов	141	85

Прежде чем приступить к анализу обоих АП, для большей наглядности мы распечатали оба АП и на бумаге отметили зеленым фломастером позитивные реакции информантов на стимул **родина**, такие как отождествление, принадлежность; красным — негативные реакции, как отказ, отречение; оранжевым — нейтральные, как место, место рождения; и, наконец, желтым цветом обозначили неопределенные реакции, как *чья?*, *какая?*, просто *¿¿??*, и др. Получилось нечто наподобие карты с четырьмя хроматически выделенными ассоциативными микрополями реакций: +, −, =, ?, и внутри каждого такого микрополя стала яснее проступать ассоциативная связь между ответами. Соединив эти ответы между собой прямыми линиями, мы получили своеобразную сетку, которая дает зрительное восприятие внутренней структуры каждого АП.

Отметим, что при почти одинаковом количестве ответов (573 исп., 592 рус.) с небольшим перевесом в сторону русского АП (далее РАП), испанское АП (далее ИАП) оказалось на четверть страницы длиннее русского, очевидно, за счет аналитической структуры испанского языка и большого количества ответов в форме словосочетаний: около 20, некоторые из которых содержат до 8 лексем.

Сразу бросилась в глаза разница в цветовой гамме на распечатках обоих АП: РАП выглядит спокойно, с преобладанием зеленого цвета, в то время как ИАП пестрит красным цветом от начала до конца: более 50 «красных» ответов с ярко выраженным негативом. И, если негатив по отношению к понятию «родина» у русскоязычных опрошенных выражается в довольно сдержанной словесной форме (*уродина-3*, *отсутствует-1*), как будет рассмотрено далее, то испаноязычные (в данном контексте речь идет исключительно о жителях Испании) респонденты ни в чем себя не ограничивают: «родина» — это *nada-20* ничто; *tontería-5* чепуха; *mentira-4* ложь; *falsedad-3* фальш; это нечто *insignificante-2* незначительное и *abstracto-1* абстрактное; это *arcaísmo-2* архаизм; *invento-1* изобретение; *excusa-1* повод; *oscuridad-1* мрак; *palabrería-1* болтовня; *ilusión-1* иллюзия; это *inexistencia-1* не существует; это *rechazo-1* отвержение, отказ; *tontería política-1* политическая чепуха и т.д. И это еще не все. «Patria» — это еще и: *mierda-6* г.но; *fascismo-5* фашизм; *fascista-1* фашист; *nacionalismo-4* национализм; *nacionalismo barato-1* дешевый

национализм; *racismo-1* расизм; *asco-3* отвращение; *odio-2* ненависть; *dictadura-1* диктатура; *marrón-1* г...но; *chorrada-1* х...ня; *gilipollez-1* х...ня; *joder-1* е..ть; и вообще *no entiendo esa palabra-1* не понимаю этого слова; *para quien la quiera-1* кому надо, но не мне; *violencia y libertad-1* насилие и свобода; и наконец, *una cruz para los pueblos-1* крест для народов.

Чем же вызвана такая реакция? Некоторые возможные ответы содержатся в самом корпусе реакций, в глубине которого залегают прецеденты — отголоски политических и социальных событий, потрясших страну не так давно. Если принять во внимание, что сбор материала проводился в конце 90-х гг. прошлого столетия, что возраст испытуемых на тот момент был 20—21 год, и что смерть диктатора Франко имела место в конце 1975 г., то это, в какой-то степени, проясняет ситуацию: на смену диктатуре пришла демократия, но историческая память жива, и еще живы протагонисты, а вернее, антагонисты тех событий.

Шокирующие ответы *fascismo-4* фашизм, *fascista-1* фашист явно ассоциируются с периодом франкистского, фашистского режима в Испании (1939—1975), поддерживавшей нацистскую Германию во II Мировой войне. Далее ответ *fascismo* прямо ведет к ответу *nacional-3*, который, в свою очередь, соотносится с ответом *guerra-1* — война. Эта, на первый взгляд неожиданная ассоциативная цепочка, уходит корнями в важнейшее событие современной истории Испании и не только: речь идет о Гражданской войне 1936—1939 гг., эхо которой доносится до наших дней. В данном случае термин *nacional* в испанском историческом контексте следует понимать не как «национальный», а как «франкистский», ибо противоборствующие стороны назывались *republicanos* республиканцы (или *rojos-1* красные) и *nacionales* националы. Ответ *rojo-1* красный также присутствует в корпусе ответов, дополняя ассоциативную ось *guerra-nacional-rojo*, т.е. война-националы-красные. В этой же связи следует воспринимать ответ *amarillo-rojo-1* желто-красный (правильнее: красно-желтый), ибо речь идет об историческом, действующем государственном флаге Испании, который был восстановлен в 1939 г. после падения Республики. Республиканский триколор содержал красно-желто-фиолетовый цвета, и в наши дни под этим флагом выступают партии, профсоюзы и общественные организации с левым уклоном, сторонники республиканского строя и автономных регионов по национальному принципу. Рост регионального национализма за последние десятилетия мотивирует ответы *nacionalismo-4* национализм и *nacionalismo barato-1* дешевый национализм. Соответственно, красно-желтый флаг, унаследованный от предыдущего режима, отождествляется с правыми политическими партиями, сторонниками монархии и централизованной, единой Испании, что ведет нас к ответам *rey-1* король, *unidad y rey-2* — единство и король. (По ходу мыслей отметим также еще одну особенность. Если, например, во Франции, Италии вполне возможно быть республиканцем и придерживаться правой идеологии, а в Швеции, Дании и Великобритании вполне естественно быть сторонником

монархии и придерживаться левых взглядов, то в современном испанском социуме это исключено: республиканцами могут быть только левые, а монархистами только правые, и наоборот: левый — значит республиканец, правый — значит монархист, что способствует поляризации общества.)

Внимание также привлекает ответ *violencia y libertad-1* насилие и свобода. Как следует интерпретировать сочетание этих, казалось бы, несочетаемых концептов? На наш взгляд, возможны следующие прочтения: «через насилие к свободе» или «нет свободы без насилия». Подобные лозунги вписываются в идеологические постулаты анархистов, активно участвовавших в Гражданской войне, а в наши дни являются лозунгом экстремистских сепаратистских формирований.

В свою очередь, русское АП также содержит не меньше ответов, заключающих важные исторические прецеденты. Если их расположить в хронологическом порядке, то получим основные вехи истории страны, хранящиеся в коллективной памяти народа и любого русского человека: *Русь-1*; → *Россия-матушка-1*; → *Вся власть Советам!-1*; → *Ленин-1*; → *партия-1*; → *СССР-1*; → *КПСС-1*; → *Россия- 41,1*; → *РФ-1*, причем, как и в случае Испании, речь идет о событиях, о прецедентных феноменах, вышедших далеко за пределы страны — о событиях, потрясших мир.

Помимо фигуры *Ленина*, как прецедентного явления в мировой культуре, в конце русского АП появляется фигура *Штирлица*. Речь идет о литературном персонаже — советском разведчике М. Исаеве, работавшем в нацистской Германии, герое многосерийного фильма «Семнадцать мгновений весны» (Т. Лиознова, 1971), по одноименному роману Ю. Семенова. Фигура Штирлица стала необыкновенно популярной, мотивировала появление множества «крылатых слов» и анекдотов, явилась классическим примером прецедентного феномена в национальной культуре.

В ИАП полностью представлена триада государственной символики: флаг, герб, гимн. *Bandera-30* — флаг, упоминаемый в 30 ответах, занимает четвертое место по частотности, еще один раз появляется в сочетании *España bandera-1* — Испания флаг, и еще раз в форме *banderita-1* — флажок, хотя уменьшительная форма скорее наводит на мысль о неуважительном отношении к государственному символу. Дополняют триаду *escudo-2* герб и *himno-1* — гимн. Касательно гимна стоит отметить любопытную деталь: Испания (возможно) — единственная страна, у которой государственный гимн не имеет текста. Этим объясняется молчание испанских спортсменов на спортивных встречах, когда звучит гимн. Невозможность петь гимн вместе с соотечественниками, влиться в один, единый голос, ощущать свою принадлежность к единой стране, языку и культуре отнюдь не способствует консолидации чувства единства, сплоченности и самого понятия «родина». В РАП государственная символика отсутствует.

С реакцией *bandera-30* — флаг непосредственно связаны реакции *jurar-1* — принести присягу; *ejército-4* армия; *defensa-3* защита; *luchar-1* бороться; *mili-2*

военная служба (разг.); *soldado-1* солдат, образующие ассоциативно семантическое микрополе «защита» (родины). В РАП им соответствуют *защита-2*; *армия-1*; *в опасности-2*; а также ответ *звезд-6,1*. Последние две реакции ведут к реалиям, к прецедентным текстам: речь идет о широко известных агитационных плакатах, связанных с историей страны. Лозунг «Родина в опасности!» использовался в советской графике неоднократно. Первым можно считать плакат «Заем Свободы», на котором изображены солдат, рабочий и призыв: «Родина и свобода в опасности! Дайте государству деньги для борьбы с врагом» (А. Кравченко, 1917). Во втором случае — это плакат «Родина-мать зовет!» (И. Тоидзе, 1941), призывавший население встать на защиту родины против немецких оккупантов. В обоих случаях речь идет о реалиях, известных каждому носителю русского языка любого возраста и культурного уровня, хотя здесь уместно сделать оговорку. С момента анкетирования прошло более 20 лет, и вполне возможно, что для молодежи и подростков новейшего поколения эти реалии уже нерелевантны и/или неизвестны, перестали быть узнаваемыми, т.е. перестали быть прецедентом.

Помимо упомянутых, в ИАП появляется также ответ *insumisión-2* неподчинение, отказ, уклонение от службы в армии. Воинская повинность, обязательная при диктатуре (2 года), была сокращена до 9 месяцев в первый период демократии до 1991 г., и окончательно отменена 31 декабря 2001 г. Ответ *insumisión* — прямая ссылка к массовому движению отказников и уклонистов, весьма популярному среди молодежи призывного возраста в конце 70-х и в 80-е гг. Подобное явление, имевшее место и в российском обществе после падения советского режима, в реакциях русскоязычных информантов не отражено.

Движение отказников-пацифистов включало не только отказ от армии, но и непризнание существующей структуры социума с его шкалой ценностей и, в конечном счете, отречение, отказ от родины как искусственной структуры, выдуманной властью имущими для сохранения своих привилегий. В испанском АП находим тому многократное подтверждение: «родина» *patria* — это *invento-1* изобретение; *mentira-1* ложь; *falsedad-3* фальшь; *excusa-1* повод; *utopía-1* утопия; *vacío-1* пустота; *abstracto-1* нечто абстрактное и *arcaico-1* устарелое; *arcaísmo-1* архаизм; а потому — это *nada-20* ничто; *herejía*-ересь; *insignificante-2* незначительное; *ni-2* ни; *no existe-2* не существует; *no me dice nada-2* ни о чем мне не говорит; *indiferencia-1* безразличие; *inexistencia-1* не существующее; *no hay-* нет; *no entiendo esa palabra-1* не понимаю этого слова; *no tengo-1* у меня нет; а если и есть, то *vale, pero no es España-1* допустим, но не Испания.

Далее «родина» *patria* отождествляется с чем-то давящим, гнетущим: могильная плита *lápida-1*; с чем-то темным, мрачным *oscuridad-1*; герметичным, замкнутым *cerrado-1* замкнутое; *idea cerrada-1* замкнутая идея; *frontera-1* граница. Понятию «родина» противопоставлена идея космополита *cosmopolita-1*; гражданина мира *mundo-5*; без границ *ni fronteras-1*, и самоотождествление с

иностранцем-чужеземцем *extranjero-1*, *extranjera-1*, что контрастирует с ответом в РАП словом *чужбина-3*, которое передает ощущение ностальгии, тоски по родине.

И, наконец, последняя реакция на стимул «родина» лексемой *zapatos-1* туфли наводит на мысль о святой Терезе Авилской (XVI в.), монахине, весьма популярной личности в испанской культуре. Вынужденная оставить свой родной город Авилу, на последней заставе она стряхнула с туфель (*zapatos*) пыль со словами: «De Ávila, ni el polvo» (от Авилы, ни пылинки). Это выражение полного отречения от своего происхождения, от прошлого, стало «крылатым», вошло в тезаурус испанской культуры.

С установлением демократии негативное позиционирование по отношению к понятиям «родина» и «патриотизм», желание отстраниться, отмежеваться от собственной страны стало модным трендом среди определенных слоев общества, в основном среди т.н. прогрессивной, левой молодежи. Возможно, это была реакция против концепта патриотизма, активно насаждаемого при режиме Франко в виде обязательных предметов «Воспитание национального духа» (*Formación del espíritu nacional*) в школе, и «Политика» (*Política*) в университете, а потому ассоциируемого с франкистской диктатурой. Как бы то ни было, но ответы *патриот*, *патриотизм* в ИАП отсутствуют в отличие от русского АП, где появляются 4 раза.

Как было отмечено ранее, в РАП негативных реакций на стимул «родина» значительно меньше, и они не так категоричны, как в испанском. Отрицание самого понятия «родина», отсутствие таковой заключено только в 2 конкретных ответах: *нет понятия такого-1*; *отсутствует-1*. В остальных случаях родина есть, пусть это *уродина-3*; и *нищета-1*; но у меня она есть-1; и ее жалко-1; и за нее обидно-1; и вызывает боль-1; потому что ее пропили-1; опять-1; ее мать-1; мать вашу-1, причем последние две реакции следует воспринимать не как оскорбление, а скорее как выражение отчаяния. Ответ *уродина* — не что иное, как ссылка к прецедентному тексту в форме ответа ДДТ и к песне «Родина» в исполнении этой музыкальной группы, весьма популярной в начале 90-х (группа ДДТ, 1992, автор Ю. Шевчук):

Родина!!!
Еду я на Родину!
Пусть кричат: *уродина*.
А она нам нравится!
Хоть и не красавица.
К сволочи доверчива,
Ну а к нам тра-ля-ля!
Эй, начальник!!

Слова песни наводят на одну из ключевых тем в русской литературе: горькая любовь русского человека к своей многострадальной родине. И сразу приходят на память:

Россия, нищая Россия!
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые
Как слезы первые любви. (А. Блок)

*

Кто живет без печали и боли,
Тот не любит отчизны своей. (Н.А. Некрасов)

*

Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ.
Быть может, за стеной Кавказа
Сокроюсь от твоих пашей,
От их всевидящего глаза,
От их всеслышащих ушей. (М.Ю. Лермонтов)

Отметим еще один, как нам кажется, значимый момент: именно в РАП концепт «родина» порождает реакции *стихотворение-1* и *песня-1*, связанные, в свою очередь, с реакцией *патриотизм-4*. Все три ответа отсутствуют в ИАП, и это не случайно: в современной испанской культуре фактически отсутствует жанр гражданской, патриотической лирики как в поэтической, так и в музыкальной форме, за исключением некоторых песен легкого, эстрадного жанра, которые никак нельзя сравнить с такими шедеврами патриотической песни, как «Широка страна моя родная» (И. Дунаевский, В. Лебедев-Кумач, 1936) из к/ф «Цирк», «Летят перелетные птицы» (М. Блантер, М. Исаковский, 1949), «Вижу чудное приволье» (А. Полячек, Ф. Савинов, 1917), или «Вставай, страна огромная» (А. Александров, В. Лебедев-Кумач, 1941). Далее ассоциативная цепочка ведет к еще одному прецедентному тексту, закодированному в ответе, *знает-1*. Речь идет также о патриотической песне «Родина слышит, родина знает» (Д. Шостакович, Е. Долматовский, 1950), ставшей позывным Всесоюзного радио вместе с песней «Широка страна моя родная», и вторым, неофициальным гимном страны. Заметим, кстати, что первые две строфы этой песни фактически состоят из реакций, содержащихся в РАП: в ней нет слова «лес», но его ассоциативно-семантическую функцию выполняют ответы *береза-1*, *березы-2*. Мы выделили эти слова курсивом:

*Широка страна моя родная,
Много в ней лесов (берез), полей и рек...*

Еще одна характерная черта русского восприятия понятия «родина» — присутствие природы в различных формах реакций, как в общих терминах:

природа-5; красивая природа-1; красота-1; горы-1; поля-2; реки-1; трава-1, так и в форме конкретного дендронима *береза, березы-2*, символа России в поэтической картине мира носителя русского языка и культуры. В испанском АП наблюдаем полное отсутствие ассоциаций «родина—природа» в любой форме.

Но вернемся к началу каждого АП. Первые 5 строк каждого АП содержат наиболее частотные, а потому и наиболее значимые, ответы на стимул РОДИНА. Первые 5 параметров, по которым структурируется концепт РОДИНА в сознании русскоязычных опрошенных, это: *мать-221; моя-56; Россия-41; страна-23; дом-20*; а для испанцев соответственно: *España-94* Испания; *país-56* страна; *nación-36* нация; *bandera-30* флаг; *casa-24* дом.

В широком, абстрагирующем понимании «родина» воспринимается испанцами как геополитическая единица: это Испания *España-94*, это страна *país-56*; это нация *nación-36*; это Государство *Estado-7*; а в индивидуальном, конкретном видении «родина» — это физически осязаемые объекты: дом *casa-24*; очаг *hogar-10*; земля *tierra-13*; почва, земля *suelo-1*.

В ответах русскоязычных информантов на первый план выступает тесная связь с абстрагирующим образом матери: родина — это прежде всего *мать* в 221 из 592 реакций, причем разрыв между первым и вторым ответами значительный: *мать-221; моя-56*. Это сильно контрастирует с ИАП, где присутствие ответа «мать» минимально — всего 3 раза: впервые он появляется в шестой строке как *madre-2*, и далее лишь в 19-й строке в сочетании *madre patria-1* — родина-мать, или, если перевести дословно, «мать-отечество», что приводит к некоторым размышлениям о наличии гендерных факторов, сопряженных с порождением и восприятием терминов «родина» и «*patria*» в разных языковых менталитетах. Русское слово-стимул РОДИНА в подсознании русскоязычного, русскоговорящего человека неразрывно связано с семьей «-род-», с сотворением жизни, что является прерогативой женщины; в нем заложен женский гендерный фактор, слово мотивируется и ассоциируется с концептом «мать». Испанский стимул «*patria*» (лат. *terra patria* земля праотцовская) семантически связан с фигурой отца (*pater — padre*), в нем заложен мужской гендерный фактор. Русские слова-реакции *отечество-12,1* и *отчизна-17,2*, также с мужским гендерным фактором, будучи семантическими синонимами, характерны для художественного стиля и потому не столь частотны, как *мать-221*, хотя входят в первую десятку реакций.

В обоих АП концепт «родина» в равной мере привязан к концептам «земля»: *земля-13* в РАП; *tierra-13; suelo-1*, в ИАП; и «место». Для испанцев это может быть просто *lugar-1* место; или *donde nacemos-1* где рождаемся; *donde nació-1* где (я) родился; *lugar de nacimiento-1* место рождения; *país de nacimiento-1* страна рождения; *nacimiento-2* рождение, а также *procedencia-1* происхождение. Для русских это тоже *место-2; где родился-1; край, где родились-1; место, где родился-1; место рождения-1; где я живу-1; место жительства-1, жить-1* и просто *адрес-1*. При почти полной идентичности восприятия концепта «родина» в обоих блоках ответов как сочетание

[место+рождение], отметим, однако, один нюанс: в понимании испанца это может включать и происхождение, т.е. этно-генетический фактор, не обязательно связанный с местом рождения, а для носителя русского языкового мышления — это также и место проживания, нахождения, пребывания (*жить-1, здесь-1*), которое тоже может не совпадать с местом рождения.

В пределах понятия «родина» особого внимания заслуживают три ответа в РАП: *Рига-1, Украина-1* и *Израиль-1*. Факт появления в ответах русскоязычных информантов трех иностранных государств, ассоциируемых с понятием «родина», связан с особенностями истории и устройства России как империи, как многонационального государства. В случае ответа *Израиль-1* речь идет о понятии «историческая родина», о принадлежности к еврейской национальности многих советских и российских граждан, родившихся и проживших всю жизнь в России, носителей русского языка, внесших значительный вклад в русскую культуру. Ответы *Рига-1* и *Украина-1* уводят в водоворот событий последнего десятилетия XX века: распад СССР в 1991 г., появление независимых государств на территории бывших Союзных Республик с неизбежными проблемами и конфликтами, связанными с национальным суверенитетом и языком. Ответы *Рига* и *Украина* могут иметь разночтения. В первом случае, возможно, речь идет о лице латышской национальности, выросшем в СССР. Но скорее всего, что речь идет о человеке русской национальности, родившемся в советском городе Риге, а потому считающем этот город своей родиной в одной (*она одна-1*), единой стране. То же самое можно предположить и в случае ответа *Украина*, причем, независимо от этнического происхождения и места рождения, информанты могут быть носителями и другого языка (латышского, украинского), помимо русского, что приводит к нерешенному пока вопросу о языковой личности билингвов и полиглотов. Подобных случаев в России миллионы.

Пожалуй, самым элементарным и эмоциональным выражением чувства принадлежности, а точнее посессивности, по отношению к родине является употребление словоформ и сочетаний, выражающих 1-е лицо индивидуально или коллективно. В русском блоке это местоимения *я, мой* и *наш* в различных формах. Так в РАП *мой* занимает второе место по частотности: *моя-56*; и далее *мой дом-1*; *моя земля-1*; *моя страна-1*; *моя-1*; *у меня-1*; *наша-3*. Как и следовало ожидать по результатам анализов предыдущих реакций, в ИАП эксплицитная посессивность *mi, mio* мой оказывается в меньшинстве: впервые она проявляется в 7-й строке как *mi casa-2* — мой дом, и далее как *mi país-1* — моя страна — итого 3 раза. Прочие ответы, где подразумевается первое лицо, не имеют значения посессивности: *donde nació-1* где (я) родился; *donde nacemos-1* где рождаемся. Обращает на себя внимание ответ *tu país-1* твоя страна, как отчуждение, как отстранение от единоличностного посессива «моя».

В испанском АП мы отметили также серию реакций, выражающих неопределенность в форме риторического вопроса как способа уклонения от прямого, однозначного ответа: *¿cuál?-1* какая?; *¿de quién?-1* чья?; *¿nada?-1*

ничто?; *¿luchar¿-1* бороться?; *no sé-1* не знаю; *dudosa-1* сомнительная; и, наконец, просто *¿?-1*; и *???-1*, что, в каком-то смысле, также можно считать самоотстранением. В РАП имеем три неопределенных ответа в том же ключе: *нечто-1*; *там-1*; *где-то-1*, в которых респондент, хотя и не отрицает категорически существование родины, воспринимает ее как нечто туманное, далекое, где-то там, а потому прямо его не касающееся.

Кроме родины, как понятия, приобщающего человека к другим ему подобным, к общности, человек чувствует индивидуальную привязанность к малой родине, к местам, где прошли первые годы его жизни, где он овладел основами родного языка, где осознал себя как личность. В русском блоке ответов это выражается в серии реакций: *малая-1*; *маленькая-1*; *деревня-1*; *село-1*; топонимы *Медвенка-1*; *Курск-2,1* (напомним: часть анкетирования проводилась в Курске); *Владивосток-1*; и *Москва-4* как отождествление *столицы-1* со страной.

В ИАП индикаторами концепта «малая родина» являются: *requieña-1* малая; *niñez-1* детство; *niño-1* ребенок; топоним *Galicia-1* Галисия, один из исторических регионов Испании; гидроним *Duero-1* Дуэро, ассоциируемый с винами высшего качества, известными во всем мире.

В обоих контингентах опрошенных стимул «родина» вызывает широкий спектр эмоциональных реакций. Для русскоязычного человека родина — это *жизнь-3*; *любовь-4*; *счастье-2*; *душа-2* и *сердце-1*; *она одна-1*, *единственная-1* и *навсегда-1*; *она родная-4*; *она может быть близкая-2* и *далекая-1*, но всегда *моя-56*; *она любимая-2* и *дорогая-2*; *она большая-3* и *великая-3*; *она богатая-1*; *хорошая-1* и *самая лучшая-1*; родина — это *святое-1*; это *свято-1*; это *долг-2*; это *сила-1* — образуя гамму позитивных ассоциаций, чувств, эмоций.

В случае носителей испанского языкового мышления интерпретация не столь однозначна: в ответах информантов прослеживаются симптомы конфронтации в глубине социума, связанные с прецедентными реалиями, и шараханье из одной крайности: *fascismo-4* фашизм; *gilipollez-1* х...ня; *asco-3* отвращение; *odio-2* ненависть; в другую: *añoranza-1* тоска; *anhelo-1* страсть, жажда; *razón de ser-1* смысл бытия. Негативному позиционированию по отношению к концепту РОДИНА, рассмотренному в начале настоящей работы, в корпусе ответов ИАП противопоставлена серия позитивных реакций, необходимых для поддержания соотношения сил в социуме. Вопреки негативу стимул РОДИНА-PATRIA вызывает целый ряд возвышенных чувств: это дом *casa-24*; это очаг *hogar-10*; это семья *familia-1*, любовь *amor-8* и счастье *felicidad-1*, *feliz-1*; это сердце *corazón-2*; это мир *paz-1* и братство между людьми *fraternidad humana-1*; это всё мы *somos todos-1*; это все и все *todo-1*, *todos-1*; это общее чувство *sentir general-1*; это прошлое, настоящее и будущее *pasado, presente y futuro-1*; это корень *raíz-1* и традиция *tradicción-1*; это идентитет *identidad-1* и принадлежность *pertenencia-1*; это то, чего каждый желает *una de las cosas que uno quiere-1*; это чувство гордости *sentir orgullo-1*; это гордость *orgullo-4* и достоинство *dignidad-1*; это честь *honor-1* и долг *deber-1*; это сила *fuerza-1*; это народ *pueblo-4* и язык *lengua-1*; это страстное желание,

жажда *anhelo-I* и тоска *añoranza-I*; это суть *ser-I*; это смысл бытия *razón de ser-I*. Среднее не дано. Максимализм — черта испанского характера.

***

С момента проведения анкетирования прошло немало лет, произошли события, повлиявшие на картину мира, на мировоззрение нового поколения. Возможно, проведение подобного эксперимента в наши дни дало бы другие результаты.

Не считая законченным анализ русского и испанского АП на материалах ассоциативных норм и не претендуя прийти к преждевременным заключениям, думаем, что настоящий материал может послужить основой для дальнейших поисков, как в области ассоциативной лингвистики, так и в практике преподавания русского языка, литературы и культурологии иностранцам, равно как испанского языка русским.

Качественные показатели составляют своеобразный тезаурус ассоциативных норм данных языков и, вместе с количественными, могут быть предметом лингво-психологического сопоставительного анализа и предоставлять дополнительную информацию об ассоциативных нормах, структуре, языковой способности и национальном характере носителей данного языка и культуры.

Библиографический список

1. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М., Наука, 1987.
2. *Санчес Пуиг М., Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А.* Ассоциативные нормы испанского и русского языков. М., РАН, 2001.
3. *Караулов Ю.Н.* Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999.

References

1. Karaulov, Yu.N. (1987). *The Russian language and linguistic personality*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
2. Sanchez Puig, M., Karaulov, Yu.N. & Cherkasova, G.A. (2001). *Associative norms of the Spanish and Russian languages*. Moscow. (In Russ.).
3. Karaulov, Yu.N. (1999). *Active grammar and the associative-verbal network*. Moscow: IRYa RAN. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Мария Санчес Пуиг, доктор филологии, профессор, отделение германо-славянской филологии, университет Комплутенсе (Мадрид); почетный доктор РАН, отделение Русского языка и литературы; e-mail: mspuig40@gmail.com

Information about the author:

María Sánchez Puig, Dr. Phil., full profesor of Russian philology. Complutense University, (Madrid, Spain). Dr. Honoris causa Russian Academy of Sciences; e-mail: mspuig40@gmail.com.